

- Десятилетия назад, Граница с Фейландами после Нифльхеймской конвергенции.

Спустя день после резни его деревня провоняла кровью. Трава стала красной.

Внутренности и конечности разбросаны по траве, жители деревни разорваны в клочья челюстями гигантских Волков; даже не для еды, а для удовольствия, как кошка играет с крысой. Большинство домов было перевернуто, руины замерзли от холодных зимних ветров.

Только он выжил, спрятавшись в зерновом погребе под своим домом. Его родители сказали, что присоединятся к нему там, вместе с соседями. Но они никогда этого не делали.

Подросток нашел только останки своего отца, разорванные пополам от талии; он слышал, как его мать жевали и ели. И теперь он изо всех сил старался сшить останки обратно, даже когда его пальцы замерзли от холода.

Услышав топот лошадей он поднял голову, увидев двух мрачных всадников. Оба ехали на больных, бледных лошадях, но сильно отличались друг от друга. Один скрывал каждый клочок кожи под темным капюшоном и перчатками, в то время как другой был могучим рыцарем в черных шипастых доспехах. Меч и колдовство.

- Ты в порядке, малыш?" Клинок рыцаря был пропитан волчьей кровью. Как мог его бледный конь нести кого-то в такой тяжелой броне? - Мы здесь, чтобы помочь."

Слишком поздно для этого.

Подросток смотрел на них с подозрением, опасаясь, что они могут оказаться падальщиками, которые хотят ограбить заброшенные дома. Хотя он больше заботился о трупах внутри, он предпочел бы избежать драки, он был сыт по горло кровью.

- Я Медраут, рыцарь Ордена бледных змей, и мой спутник-Архимаг Асклепий. Все волки мертвы, и с нами ты в безопасности.

- Ты недооцениваешь себя, друг мой, - прохрипел человек в капюшоне, и его слова прозвучали скорее как предсмертные муки, чем как голос здорового мужчины. - Когда-то он был королевским рыцарем и Великим героем.

- Это было очень давно, - ответил рыцарь в доспехах, его голос сочился презрением. - С меня хватит.

Возможно, они сказали это, чтобы успокоить его, но на подростка это не произвело впечатления. После ужасов, которые он видел, после криков родителей он чувствовал себя таким же мертвым, как и все окружающие его трупы.

- Как тебя зовут, сынок? - первым спросил рыцарь.

- Уолтер.

- Что ты делаешь с трупами, Уолтер? - человек в капюшоне задал вопрос, глядя на останки. Уолтер заметил два зеленых ореола под капюшоном, где должны быть глаза.

- Волки сломали их. Пытаюсь восстановить тела. Если бы Я мог сохранить мозг достаточно долго, чтобы качать сердце...

Всадники обменялись взглядами.

- Тело это машина, сказал Уолтер. - Как мельница. Нужно сложить кусочки вместе.

- Это немного сложнее, - фигура в капюшоне сняла капюшон, открывая свое лицо.

Тай слышал о мертвых, но впервые увидел высохшую, серокожую фигуру с потусторонним светом вместо глаз. Живые мертвецы заменили его зубы драгоценными камнями, потрескивающими от магии, и верхняя левая часть черепа отсутствовала, сквозь нее просачивалась тьма.

- Ты [Лич]? - спросил подросток.

- Ты не боишься, заметил ходячий мертвец. - Хорошо.

- Ты можешь воскресить их? - Спросил Уолтер. - Сделать их такими же как ты?

- Возможно. Душа должна быть готова к тому, чтобы труп был воскрешен как свободная от воли нежить. - Колдун поднял руку, и Тая окутала осязаемая аура. Зловещий пурпурный саван покрывал тело его отца, прежде чем исчезнуть. Скелет не скрывал своего недовольства. - Душа отказалась. Этот парень не хочет возвращаться.

- Мне очень жаль, сказал Медраут с сочувствием.

- Почему? - Растерянно спросил Уолтер. - Зачем кому - то оставаться мертвым?

- Возможно, он находится в более счастливом месте, чем Хельхейм. Он предпочел бы остаться в объятиях богов, чем рисковать бесчестной смертью, даже ради тебя.

- У вас есть другие члены семьи? - спросил рыцарь. - Может быть, дальний дядя из соседней деревни?

Уолтер отрицательно покачал головой.

- Разве ты не понимаешь, Медраут? - Сказал Асклепий, наблюдая за подростком пустыми глазницами. - Он принадлежит нам.

- Сегодняшний день.

Должно быть, прошли годы с тех пор, как Тай покинул Лайонесс и его окрестности.

Маленькая рыбацкая деревушка перед ним напомнила ему его родную деревню, вызвав старые воспоминания. Не более пятидесяти душ, должно быть, занимали глинобитные хижины в этом районе, питаясь животными, которых они могли ловить на берегу реки. Город был зловеще тих, почти пуст, а утренний туман только делал местность еще более неприветливой.

Спрятав лицо под капюшоном, как когда-то его учитель, Тай направился к деревенскому кладбищу. Найти его было нетрудно, учитывая огромное количество каменных кругов на траве, каждый из которых ограничивал могилу.

Старик лет шестидесяти нес вахту с фонарем в одной руке и топором в другой.

- Вы хранитель могил? - Спросил Тай, и мужчина напрягся, увидев его приближение.

- Кто ты такой, Хельхейм?" спросил могильщик.

- Я здесь из-за жертв, - сказал некромант, пряча лицо. - Я следователь.

- Вы немного опоздали, - с подозрением ответил старик, прежде чем указать фонарем в нужном направлении. - Жрецы похоронили их вон под тем дубом.

Это все, что он хотел узнать.

- [Спи] - бросил Тай старику, давая ему отдохнуть на траве, он надеялся что проснувшись, хранитель не вспомнит о встрече. Затем некромант переместился к месту захоронения и эксгумировал его с помощью [Мелд-камня].

Всего пять жертв, все девушки в возрасте от восьми до двадцати лет; каждая из них жестоко изуродована. Кто-то разорвал грудные клетки у четырех из них, удалив сердца и некоторые органы; пятая, вероятно, умерла до того, как пережила этот ужасный опыт. Выстроившись в линию на траве, Тай сначала проанализировал останки с помощью магии, к его большому раздражению, жрецы очистили трупы, сделав почти невозможным воскрешение их как нежити.

Учитывая короткий срок, он все еще мог наложить [Прото Наглфар], но не с отсутствующим сердцем; даже его заклинание [восстановление мертвеца] не смогло бы залечить такие тяжелые раны. Он мог перевезти их в лабораторию и пересадить алхимическую замену отсутствующим органам, а затем оживить их для допроса. Тай обдумал такую возможность, но решил провести вскрытие, прежде чем поднимать пятую жертву.

Помимо отсутствующих органов—судя по форме отверстия в груди, ребра были раздроблены молотком, а содержимое съедено зверем. Жертвы были покрыты ранами от кнутов и крюков. Наконец, тела также были накачаны магически усиленным ядом, и одна жертва, которая сохранила все свои органы, умерла от передозировки яда. Не крюки, а змеиные клыки, - подумал Тай, внимательно осмотрев раны. Разводили змей.

Но почему пять женщин? Что у них может быть общего?

...

- Жертвоприношения девственниц, серьезно?" Некромант покачал головой. почему? Почему девственницы?

Уолтер никогда не обращал особого внимания на культы бедствия. Конечно, некромант слышал об их деятельности и имел мимолетное представление об их методах. Но, в сущности, он все еще не понимал, что может заставить кого-то поклоняться существам, одержимым желанием уничтожить мир.

Он знал, что культы Хрима были самыми "видимыми", дикими варварами, которые открыто и гордо демонстрировали свою преданность. Их племена жили в восточных землях за морем, оттачивая свое мастерство для Рагнарека, когда их военные корабли присоединятся к гигантским армиям Йотунхейма. По иронии судьбы, это также делало их самыми легкими в управлении. Кроме случайных набегов на берег, отбитых королевской армией, они были ничтожествами.

Ученики Фенрира, Нифльхеймского бедствия, чья стая уничтожила его дом, были порочной шайкой. Они были хищниками, прячущимися в лесах или среди маленьких деревень. Они охотились на людей, как волки убивают овец, иногда они были буквально [оборотнями].

Слуги Мидгардского змея, Йормунганда были немногим лучше, змеепоклоннические общества, которые с удовольствием кормили гигантских рептилий людьми. слуги были воинами, поджигателями и кузнецами. Это были организованные рейдеры и боевые отряды, постоянная заноза в ноге королевской армии.

А культы были, пожалуй, самыми опасными из всех, потому что они прятались на виду. Они могут быть твоими братьями, твоими родителями, людьми, о которых ты никогда не думал, когда шел на работу. Ты никогда не узнаешь, пока они не нанесут удар.

Тай знал, что в то время как культы действуют в независимых ячейках, они часто сотрудничают в особых случаях или, по крайней мере, они работают вместе так хорошо, как только могут банды хаотичных безумцев. Была ли эта резня результатом такого союза? Дикое состояние трупов указывало на культ Фенрира, но следы змеиного яда были предательским признаком почитателей Йормунганда.

Оба культа сосредоточены на контроле над монстрами или превращении в них. Чем больше он думал об этом, тем больше Тай убеждался, что эта резня была совместной церемонией. Жертвы были ритуально принесены в жертву змеям, а затем принесены в жертву Фенриру.

- [Прото Наглфар], - обратился он к пятой жертве, чтобы лично расспросить ее и подтвердить свою теорию. После того, что ей пришлось пережить, некромант надеялся, что сможет убедить ее начать все заново где-нибудь в другом месте и не спрашивать к...

- Вот ты где, мой вороватый раб.

Тай замер, когда что-то отменило его заклинание и шевельнуло губами трупа.

Это были останки восьмилетнего ребенка, но голос...

[Распад]!

Некромант выстрелил зеленым лучом из указательного пальца левой руки, превратив плоть в пыль.

На его действия последовал веселый смешок царственный смех темной королевы сорвался с губ пожилой мертвой женщины. Труп поднялся и повернулся к нему, ее глаза были белыми, как жемчужины. Это бесполезно, произнесло существо. - Ты не сможешь убить смерть.

[Распад]! Страх охватил сердце Тая, когда он инстинктивно испарил сосуд.

Не успело его заклинание превратить этот труп в пепел, как в ответ поднялся третий труп, и существо заговорило своими губами, забавляясь.

- Твоя истерика закончилась, дорогой Уолтер?

Некромант сделал шаг назад, чувствуя как всепоглощающее давление давит на его душу.

Она нашла его.

- Чего ты хочешь, богиня? - Угрожающе спросил Тай, указывая пальцем на "говорящую". У него было достаточно резерва, чтобы уничтожить трупы весь день, если понадобится. Это не повредит божеству, но, возможно даст ему время...

- Ты, мой раб, - так ответила Хель, богиня смерти, когда густая черная кровь потекла по пустой

груди ее нынешнего сосуда. - Ты сбежал из моего царства, став мерзостью, и украл души, принадлежащие моему царству. Вернись ко мне. И Я прощу тебе твою дерзость.

- Боишься, что я скоро опустошу твоё царство? - ответил некромант, собрав всю оставшуюся храбрость. - Если бы ты могла что-то сделать, чтобы вернуть меня, ты бы уже это сделала.

Губы трупа сложились в тонкую улыбку, а затем она сделала шаг в его сторону.

- Отвали! - Приказал тай, направляя магию сквозь пальцы.

- Отвали, я сказал!

- Ты боишься моего поцелуя, Уолтер? Может быть, ты предпочтешь увидеть мою лучшую половину, когда покажешь мне свою фальшивую маску жизни?

Ходячий труп перед ним переместился, превратившись в изображение богини, с которой он столкнулся в Хельхейме. Жутко спокойная женщина с пепельно-серой кожей, идеальными алыми губами и чистыми светлыми глазами. Ее длинные белые волосы развевались вокруг лица, в то время как она была одета в царственное платье малинового и черного цвета. Она была красивее самой Изольды, но ее великолепие было темным, неестественным, смертельно притягательным.

Прежде чем он понял, что его ударило, ее рука нежно коснулась его левой щеки.

Каждый нерв на левой стороне его Немертвого тела вспыхнул, половина его кожи слезла с плоти под невидимыми ножами. Он чувствовал, как ледяной туман обжигает его обнаженную плоть, листья превращаются в бритвы, пронзающие его руку, когда они задевают ее.

Никогда прежде он не испытывал такой мучительной боли.

Вы потеряли половину своих HP и SP!

- Твой побег был гениальным, - сказала богиня, закрыв содранную кожу с его лица. - Я все еще не понимаю, как вам это удалось, и это меня очень беспокоит. Но не принимай терпение за слабость, Уолтер. Все умирает, и Ходячие мертвецы и даже весь мир.

Затем она добавила с теплотой матери, отчитывающей непослушного ребенка:

- Даже ты.

- Подойди и попробуй! - Тай ответил вызовом, активируя свои наступательные перки и кипя от магической силы. - Я вырвался из твоей хватки, и сделаю это снова!

- Ты остаешься здесь, досадно оттягивая неизбежное. - Она отрицательно покачала головой. Хотя ее лицо казалось бесстрастным, некромант мог поклясться, что заметил намек на что-то еще. Что-то... тревожное. - Это сбивает меня с толку, но никогда еще я не желала души больше, чем твоей.

Игнорируя его магическую защиту, словно ее и не было, она положила обе руки ему на лицо. Левая была холодной и усиливала боль, но правая была теплой и приятной на ощупь.

- Мне недостаточно убить тебя, мой раб, - сказала богиня, держа его за обе щеки, как любовника, готового для поцелуя. - Если я это сделаю, ты просто сбежишь из моего царства в

третий раз. Нет. Сначала ты должен подчиниться мне. Я сломаю тебя, Уолтер. Я буду мучить тебя, пока ты не примешь меня в свое сердце. Только тогда я освобожу тебя от этой болезненной полужизни.

В третий раз?

- Тогда ты будешь жить разочарованной. [Щит синмары].

Его тело выпустило вспышку обжигающего голубого пламени, такого же горячего, как Муспельхейм. Леденящий мороз, исходящий от богини, сразу же задушил их.

- Твои действия угрожают самой структуре этой вселенной и циклу, который ее поддерживает, - разочарованно прошептала Хель. - Как человек или змея, ты эгоистично жаждешь бессмертия, чего бы это ни стоило, неужели выживание в качестве гниющей нежити, действительно лучше, чем мои объятия?

- Да! - Ответил тай, отказываясь подчиниться.

- Возможно, ты и украл несколько душ, раб мой, но ты также отправил ко мне многих, - сказала ему Хель.

- Мои гончие жаждут твоей крови, Уолтер. Ты их слышишь? Они воют за твою голову.

А потом она поцеловала его в губы. Прикосновение было одновременно сладким и кислым, приятным и отвратительным.

Вы получили [поцелуй Хель] личную привилегию. Весь урон будет уменьшен вдвое, но богиня Хель и ее слуги всегда будут знать ваше местоположение.

Через секунду он уже целовал бездыханный труп, который рухнул на землю.

Некромант с отвращением вытер рукой вкус ее губ и телепортировался прочь.

- Прошлой ночью мне приснился сон о шелке и прекрасных мехах, - промурлыкал Хаген Вендемарский, выходя из парадной лестницы Настронда и входя в развалины третьего уровня со щитом и булавой в руках. - О подушке, такой глубокой и мягкой, о покое без помех.

- Заткнись, Хаген! - раздался голос Герцога, который ждал его в каменном зале над городом. Линнорм Демилич стоял на страже у входа в Настронд, свернувшись клубком, как змея. - Ты глухой!

- Эй, я пытаюсь стать бардом, - пошутил Хаген, хотя должен был признать, что песни Лауфи звучат гораздо лучше. - Разве вы не должны патрулировать руины?

- Да, - ответил зомби, указывая подбородком на Линнорма Демилича. - Я проверяю эту штуку.

Тай развернул Немертвого дракона на перекрестке между руинами и Настрондом, приковав его к стеле с печатью черной призрачной цепью. В то время как существо было теоретически неразумным, часть его злобы осталась, заставляя его убивать живых. Его рвение в попытке убить принцессу даже угрожало их большой сцене несколько недель назад.

И все же, после того как некроманту удалось "починить" его и забрать Настронда, существо

стало жутко спокойным. Он не сопротивлялся цепям, ни на кого не нападал; с тех пор он даже не издал ни звука. Если бы не сосредоточенность в его взгляде, Хаген мог бы поклясться, что он впал в спячку.

Тем не менее, это был довольно впечатляющий страж. Он легко доставал до потолка, и в комнате оставалось мало места для незваных гостей, чтобы уклониться от его дыхания.

- Я ему не доверяю, - сказал Дюк.

- Он сильный, но как-то не по себе.

- И все же лучше, чем големы внизу, - ответил Хаген.

- Я все еще не могу поверить, что они выше меня.

- Сколько их у тебя? - с любопытством спросил зомби. - Я кое-что заработал во время последних рейдов.

- Пятьдесят два, включая мои десять расовых уровней [Дуллахана].” Он тоже почти закончил свой класс [Темного рыцаря], и ему оставалось пройти всего пять уровней.

- На два уровня больше, чем у меня, - проворчал Герцог.

- В отличие от тебя, я умру, если мой НР упадет до 0, - ответил безголовый рыцарь. - У меня не осталось головы, которую можно было бы раздавить.

На самом деле, у него вообще не осталось костей, его "броня" теперь была его телом. Поначалу отсутствие физических ощущений отталкивало, но Хаген стал получать удовольствие от отсутствия усталости. Нежить дала ему внутренний фокус, которого у него никогда не было в жизни.

- Но одно из ваших расовых умений не дает вам ужасного зловония.

[Повелителю зомби] пришлось покрыть его духами, к своему стыду. - Другое умение доставляет мне удовольствие, только если я ем свежие мозги. К счастью, я все еще испытываю трепет боя.

- Ты мог бы почитать или найти себе хобби, - сказал Хаген. - Я собрал группу для боулинга с гоблинами. Я думаю, что крысы тоже заинтересованы, хотя мы все еще выясняем логистику.

- Я человек плоти, а не разума, - ответил зомби. - Думаю, Я был таким, еще до моего превращения.

- Так ты когда-нибудь... - Хаген поплелся следом. - Ты же знаешь...

- Когда-нибудь что?

- Питался мозгами?

Зомби посмотрел на него с явным презрением. - Как ты вообще можешь спрашивать меня об этом?"

- И ты это делал? - С любопытством спросил Хаген. По его словам, на вкус они напоминали шпинат.

- Нет, не делал! Это было бы каннибализмом! Может быть, у меня и нет всех воспоминаний о прежней жизни, но я все еще помню манеры поведения за столом.

- Ах, да. Жизнь. - Как много ты помнишь?"

- Такое чувство, что... как воспоминания о сне. Я помню короткие мгновения, но не всю дорогу.

- Какие моменты? Хаген толкнул. Хотя он живо помнил большую часть своей жизни, у него были особые обстоятельства, а именно источник его сил [Темного рыцаря].

- Большой пир с большим количеством гостей, - сказал Герцог. - Мой клан, я полагаю, с тех времен, когда я был ярлом. От воспоминаний о чучеле кабана у меня до сих пор учащается пульс. Как и дуэль с другим человеком, когда мой клинок отправил в полет его собственный. Смерть я тоже хорошо помню. Эта гниль, поселившаяся в моих легких, это отчаяние, когда я умирал, моля богов, любого Бога, спасти меня. Я никогда не молился так усердно, как на смертном одре.

- Может быть, поэтому ты и отправился в Хельхейм.

- Я тоже так думаю. Но я не верю, что когда-либо ненавидел живых до мучений Хельхейма. Смерть сделала меня тем, кто я есть сегодня, а не жизнь.

- Как тебе не стыдно, - ответил Хаген, совершивший больше преступлений, чем все мертвые во всем подземелье вместе взятые, и не жалеющий ни чем. Среди людей, приговоренных к Хельхейму, он, возможно, был одним из немногих, кто действительно получил по заслугам.

- Почему ты здесь? - спросил зомби у своей элиты. - С уходом нашего хозяина ты отвечаешь за оборону Настронда.

- Я потерял один из своих трофеев и ищу его, - признался Хаген. [Священное Оружие].

Кроме того, подземный город давил на него. Хаген не мог этого объяснить, но он мог сказать, что тысячи глаз наблюдали за ним в его пределах. Каждая минута, проведенная в этой дыре, делала его все более параноидальным.

Я думал, что только земляне могут использовать [Священное Оружие]? - Спросил Герцог.

- Да, но я выиграл его при очень забавных обстоятельствах, и это всегда вызывало улыбку на моем лице, образно говоря. - У Хагена не было головы, хотя он мог "видеть" все вокруг своих доспехов. - Вчера он все еще был на своем месте, а потом пух и Исчез.

- Скорее всего, это розыгрыш от Ghosting, - сказал [Повелитель зомби].

- Он клянется, что не имеет к этому никакого отношения, а самое главное-он неосязаемый призрак. Зомби в ответ пожал плечами, заставив Хагена обратиться за советом к Линнорму Демилчу. - А вы, Сир Скелевирм? Вы видели священный меч?

Разумеется, дракон не ответил.

- Нидхегг.

Обе элиты нежити замерли, когда Линнорм издал хрип.

- Нидхогг... - повторил он, поворачивая голову в сторону входа Настронда.

Герцог немедленно обнажил свой невидимый клинок, и хотя Хаген не сделал ничего столь очевидного, он напрягся. - Что ты сказал? - спросил Дуллахан угрожающим рычанием.

- Нидхогг... - прохрипел в ответ дракон, как попугай, повторяющий одно-единственное слово.

- Почему ты произносишь его имя? - спросил Дуллахан.

- Откуда ты вообще его знаешь?

Линнорм Демилич ответил не сразу, но когда это произошло, он произнес другое слово.

- Пожиратель... вечный...

- Хаген, что все это значит? - В замешательстве прохрипел Герцог. - Как он может говорить?

- Этого я не знаю. Откуда змей знает это имя? - Насколько Хагену было известно, вождь поделился только с ним и гоблинами.

- Может быть, он помнит сон о жизни.

- Жизнь... - Дракон хрипел, его шея дергалась.

- Накажи... накажи...

Бум!

Внезапно дракон ударился головой о стену, заставив задрожать всю комнату. Он сделал это один раз, потом второй, отчего с потолка посыпались каменные осколки.

- Накажи... - прохрипел Немертвый змей, но не осуждающе, а умоляюще.

- Нидхегг...

- Эй, успокойся! - Приказал Хаген. Скрюченное чудовище остановилось, прижавшись черепом к камню.

- Он ведет себя как привидение, - встревоженно заметил Дюк.

- Я даже не хочу видеть, как он отреагирует, если его привезут в Настронд, - ответил Дуллахан, осторожно приближаясь к голове дракона. Он сразу же заметил капли жидкости, стекающие по щекам зверя.

Слезы.

Дракон плакал?

- Братец...

Хаген замер, повернувшись лицом к входу Настронда.

- Брат, - позвал снизу знакомый голос, повторяя те же слова, что шептал ему Брат Хагена, насаженный на меч. - Я истекаю кровью, брат....

- Хаген? - Спросил Герцог, и призрачный голос замолчал.

- Ну, это было зловеще, ответил Дуллахан.

Словно в ответ на его слова раздался взрыв, но не снизу, как он ожидал а сверху. Резкий звук эхом разнесся по подземелью, сигнализируя о нападении.

- Тревога, - сказал Дюк, призрачно мерцая под потолком,

- Что происходит?

- Из галерей хлынули незваные гости, - ответил призрак.

- Они запустили [руны безумия] и начали убивать друг друга, но их становится все больше.

- Опять муравьи? - Спросил Хаген, радуясь возможности сменить тему.

- Змеи и волки у дверей, друг мой! - сказал призрак. - И люди в капюшонах пахнут и тем, и другим!

А, отлично. Культисты. Наконец-то хоть какое-то разнообразие.

- Как насчёт соревнования в убийствах? - предложил Герцог, с удовольствием ухмыльнувшись.

- Конкурс на убийство, - радостно ответил Хаген, размахивая булавой .

Он никогда не мог отказать легким уровням.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47004/1369147>